

ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЛИНГВОПСИХОЛОГИИ

Психологический аспект взаимопонимания предполагает сотрудничество коммуникантов при условии того, что между ними снимаются смысловые барьеры.

Национальная ментальность может прерывать межкультурное общение, ибо “шум” в коммуникации связей может расчлнить коммуникативную цепь *“посылающий информацию — информация — получающий информацию”*. С ментальностью связана идея “языковой картины мира”, которая составлена из концептов и связей между ними. Концепты идеальны и кодируются в сознании единицами универсального предметного кода, в основе которых лежат индивидуальные чувственные образы. Концепты обладают национальной спецификой, а их совокупность образует концептосферу. Особую трудность представляет сопоставление вербальных концептов родного и иностранного языков. У каждой культуры свое представление о мире, поэтому несовпадение “национальных картин мира” позволяет говорить о “национальных логиках”. Юрий Лотман отмечал, что стандартный процесс коммуникации проходит в ситуации частичного несовпадения кодов, в этом он видел творческий характер общения. Существует достаточно гипотез, связанных с процессом мышления человека и переработки им информации.

По мнению З. Л. Рабиновича, процесс мышления происходит в памяти, причем память представляет собой нейросеть, состоящую из функционально специализированных взаимосвязанных участков — сенсориума и языковой системы, имеющих объединяющий участок — высшую ассоциативную память. Снизу память ограничивается элементарными компонентами, воспринимающими коды из внешней среды, а сверху — результатами их иерархического преобразования, причем эти результаты имеют обратные связи с нижними компонентами в виде так называемого “умственного взора” на исходную информацию.

Человек живет в мире своего концептуального сознания, понятийного мышления. Внутренняя картина мира накладывается на внешнюю картину мира, благодаря чему становится возможным по-

нимание. Можно предположить, что если на реальности “лежит печать мысли”, то на мысли лежит “печать языка”.

Концептуализация — это когнитивный процесс, который происходит в то время, когда слушающий или читающий, выходя за рамки эксплицитно выраженной текстовой информации и учитывая соответствующий контекст, конструирует новую ментальную семантическую и трансформированную грамматическую репрезентацию информации, т. е. новые понятия концептуализируются на основе подобных концептов, уже существующих в мозгу человека. *При работе над аутентичным профессионально значимым текстом на иностранном языке имеет место процесс порождения и трансформации семантических и грамматических концептов.*

Конечным результатом любого общения будет разница между значениями, которых придерживаются собеседники. Понимание состоит в истолковании реципиентом полученного сообщения. Концепт, проходя входной фильтр, должен стать ментальной репрезентацией и попасть в хранилище информации реципиента, а само сообщение должно укладываться в составленный заранее код.

Овладение иностранным языком на основе коммуникативной лингвистики рассматривается как процесс, конечной целью которого являются возможность и способность участвовать в общении, то есть порождать и воспринимать иноязычную речь в соответствии с реальной ситуацией общения и заданной прагматической целью коммуникации.

Основным понятием коммуникативной лингвистики является коммуникативная компетенция, которая определяется как сумма умений и навыков говорящего — слушающего использовать иностранный язык в изменяющихся речевых ситуациях и порождать не только грамматически правильные, но и социально-приемлемые высказывания. Эффективность коммуникации как одного из видов взаимодействия заключается в установлении строгих соответствий между речевыми единицами, мыслями и речевыми высказываниями. Для эффективной коммуникации характерны точность выражения, ясность, целенаправленность, строгий подбор слов, логичная организация материала, последовательность в изложении мысли.

При переводе с одного языка на другой меняется материальная сторона, но сохраняется смысловая. Для кодовой интерпретации языка важна частотность появления языковых элементов в речи и вероятностные связи между ними. Если в языке знаки одного яруса

равноправны, то в речевой практике их положение становится ранговым. Канал связи пропускает максимальное количество информации, если он согласован с кодом, т. е. если время, необходимое для передачи кодового знака, пропорционально логарифму его вероятности. Вероятностные связи между словами уменьшают время реакции на слова в контексте и облегчают выбор нужного продолжения как при порождении, так и при восприятии устного высказывания.

Переход от одной системы связи к другой имеет в своей основе один из главных механизмов мышления — анализ через синтез. Концепция анализа через синтез, выдвинутая “активной теорией” Стивенса и Халле, основана на утверждении, что для понимания высказывания необходимо построить синтаксическую модель, соответствующую той, которая используется в процессе порождения речи. Результаты исследований Миллера позволяют говорить о том, что механизм понимания в своей основе не различается с механизмом планирования высказывания при его продуцировании. Действие модели “анализ через синтез” базируется на том положении, что в процессе смыслового восприятия входной сигнал (S) претерпевает сложные преобразования и превращается в слуховой образ (A), который подвергается предварительному анализу, результат которого позволяет выдвинуть предположение о характере образа (P). Если A и P совпадают, то идет дальнейшая более глубинная обработка. Общим для процессов производства и восприятия речи является наличие мысленного предвосхищения, вероятностного прогнозирования, которое формируется и осуществляется на основе мыслительного механизма “анализ через синтез”. Структура вероятностного прогнозирования включает в себя этапы “апробации” различных прогнозов, сличения их с программой и другими элементами, имеющими место в восприятии или производстве речи.

Традиционная лингвистика изучает именно языковое сознание — правила употребления языка, нормы, упорядоченность языка в сознании и т. д., но при этом практически не исследует психологическую реальность выполняемых описаний. В какой-то период развития языкознания этого было достаточно, но не на современном этапе, когда коммуникативное, антропоцентрическое направление в лингвистике стало доминирующим и возник закономерный интерес к живому языку, функционирующему в реальной коммуникации, а не к абстрагированному от носителя “мертвому” языку, отраженному

в словарях и грамматиках. Это и привело к бурному развитию исследований в области коммуникации, психических механизмов языка, ассоциативно-вербальных сетей (Ю. Н. Караулов), ассоциативных полей и др. Проблемы описания языка как реальности психики выдвигаются на передний план.

В связи с этим под *языковым сознанием* предлагается понимать совокупность психических механизмов порождения, понимания речи и хранения языка в сознании, то есть *психические механизмы, обеспечивающие процесс речевой деятельности* человека.

Уровень *традиционного лингвистического описания* языкового сознания предполагает обобщенное описание значений и употреблений языковых единиц и структур в отвлечении от психологии говорящего человека и психологической реальности выполняемого описания.

Традиционная, классическая описательная лингвистика изучает язык как систему единиц и правил их употребления. Такой подход предполагает описание того, что *есть* в языке, что уже зафиксировано в текстах, словарях и устной речи, что устоялось, определилось и является общепринятым.

Языковое сознание — компонент когнитивного сознания, “заведующий” механизмами речевой деятельности человека; это один из видов когнитивного сознания, обеспечивающий такой вид деятельности, как оперирование речью. Оно формируется у человека в процессе усвоения языка и совершенствуется на протяжении всей жизни, по мере пополнения им знаний о правилах и нормах языка, новых словах, значениях, по мере совершенствования навыков коммуникации в различных сферах, по мере усвоения новых языков. Если человек владеет иностранными языками, то сведения об этих языках тоже принадлежат его языковому сознанию.

Однако речевая деятельность человека сама является частью более широкого понятия — коммуникативной деятельности человека. В связи с этим возникает проблема разграничения языкового и коммуникативного сознания.

Коммуникативное сознание — это совокупность коммуникативных знаний и коммуникативных механизмов, которые обеспечивают весь комплекс коммуникативной деятельности человека. Это коммуникативные установки сознания, совокупность ментальных коммуникативных категорий, а также набор принятых в обществе норм и правил коммуникации (И. А. Стернин). В коммуникативное сознание входит и информация об иностранных языках — отноше-

ние к ним, их оценка, характеристика степени трудности, знания о коммуникативном поведении носителей этих языков и др. Коммуникативное сознание включает языковое сознание как свою составную часть, но не исчерпывается им. Языковое сознание исследуют традиционная лингвистика, психолингвистика, нейролингвистика, психология, логопедия, в какой-то степени — методика обучения языку. Коммуникативное сознание не изучается до сих пор какой-либо специальной наукой, хотя исследование коммуникативного сознания, особенно его национальной специфики, уже назрело. Интерес к коммуникативному сознанию народа начинают проявлять культурология и лингвокультурология, этнография, этнолингвистика и новая формирующаяся наука о межкультурной коммуникации. Изучение коммуникативного сознания народа предполагает как изучение его языкового сознания, так и изучение чисто коммуникативных знаний, правил и закономерностей, входящих в сознание народа. Коммуникативное сознание народа в единстве его языкового и коммуникативного аспектов входит интегральной составной частью в когнитивное сознание нации. Коммуникативное сознание образуется прежде всего совокупностью ментальных *коммуникативных категорий*, содержащих знания о структуре самой коммуникации, набор принятых в обществе норм и правил коммуникации, а также коммуникативные установки сознания.

Функции коммуникативных категорий — упорядочение сведений о нормах и правилах общения для их хранения в сознании, а также обеспечение, организация речевого общения индивида в обществе в рамках его родной коммуникативной культуры.

Литература

1. Выгодский Л. С. Мышление и речь // *Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления* / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухова. — М.: Наука, 1981. — С. 153–175.
2. Жинкин Н. И. *Речь как проводник информации*. — М.: Наука, 1982. — 159 с.
3. Леонтьев А. А. *Психолингвистика*. — Л.: Наука, 1979. — 116 с.
4. Скалкин В. Л. *Обучение монологическому высказыванию (на материале английского языка)*. — К.: Рад. шк., 1983. — 119 с.
5. Хомский Н. *Язык и мышление*. — М.: МГУ, 1972. — 122 с.
6. Стернин И. А. *Контрастивная лингвистика и психолингвистика*. — Варшава: Ин-т русистики Варшавского Университета, 2006. — 100 с.